

Море / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 23 января, 2025

Море / рассказ MORE

Марсель трепещет под веселым солнцем летнего дня. Кажется, что все здесь смеется: и большие разукрашенные кафе, и лошади в соломенных шляпах, как на каком-то маскараде, и его деловитый и шумный люд. Город словно навеселе – так певуче, так подчеркнуто, с таким вызовом звучит на улицах его говор. В другом месте марселец забавен: он похож на иностранца, коверкающего французский язык; в Марселе же, где все марсельцы собрались вместе, их акцент становится таким преувеличенным, что принимает характер фарса. Когда все говорят так, – это уж слишком, черт возьми!

Марсель потеет на солнце, как красивая неопрятная девка, от которой, от негодницы, несет чесноком да и кое-чем еще. От него несет всей той неопикуемой снелю, которую жуют негры, турки, греки, итальянцы, мальтийцы, испанцы, англичане, корсиканцы и сами марсельцы – все те, что лежат, сидят, ворочаются с боку на бок и валяются на набережных.

В доке Жольет, повернувшись носом к выходу из гавани, разводят пары тяжеловесные суда, усеянные людьми, которые грузят на них какие-то тюки и товары.

Один из пароходов, Абд-эль-Кадир, неожиданно испускает рев; теперь ведь свистки упразднены; их заменяет нечто вроде звериного крика, ужасный вопль из дымящейся утробы чудовища. Большое судно отчаливает, медленно пробирается между своими еще неподвижными собратями, выходит из порта, и как только капитан выкрикнул в рупор команду: «Полный вперед!», – проникающую до самых недр судна, оно могучим порывом устремляется в открытое море, оставляя за собой длинную борозду, в то время как берега убегают и Марсель удаляется к горизонту.

На судне наступает время обеда. Народу немного. В Африку не ездят в июле. За столом – полковник, инженер, врач, два

алжирских буржуа с женами.

Разговор идет о стране, куда мы направляемся, о том административном устройстве, которое для нее необходимо.

Полковник настойчиво требует назначения военного губернатора, говорит о военной тактике в условиях пустыни и объявляет, что для армии телеграф бесполезен и даже опасен. Этот штаб-офицер, видимо, испытал по вине телеграфа какую-нибудь неприятность в военное время.

Инженер хотел бы вверить колонию генеральному инспектору путей сообщения, дабы последний строил каналы, плотины, дороги и тому подобное.

Капитан парохода остроумно замечает, что моряк был бы там гораздо более на месте, так как Алжир доступен только с моря.

Оба буржуа указывают на грубые оплошности губернатора, и все смеются, удивляясь, как можно быть таким неловким.

Потом пассажиры снова поднимаются на палубу. Кругом одно только море, спокойное море, без малейшей ряби, позлащенное луной. Тяжелый пароход словно скользит по водной глади, оставляя за собой длинную кипящую борозду, где вспененная вода кажется жидким огнем.

Над нашей головой простирается небо, иссиня-черное, усеянное звездами, которые время от времени заволакиваются громадным султаном дыма, изрыгаемым пароходною трубою; фонарик наверху мачты кажется крупной звездой, странствующей среди других звезд. Слышен только шум винта в недрах парохода. Как очаровательны эти мирные вечерние часы на палубе бегущего судна!

Весь следующий день вы предаетесь думам, лежа под тентом, и океан окружает вас со всех сторон. А потом снова приходит ночь и снова настает день. Спали вы в тесной каюте; где койка похожа на гроб. Пора вставать, четыре часа утра.

Какое пробуждение! Длинная полоса берега, и там прямо перед вами растущее белое пятно — Алжир!

* * *

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 4. МП

«Аурика», 1994

Перевод Н.Н.Соколовой. Некауáлар